

ЕНИСЕЙСКІЙ

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Еженедѣльный церковно-общественный журналъ.

Подписка принимается въ редакціи: г. Красноярскъ, Воскресенская ул., д. Покровской церкви.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой ПЯТЬ Р. 50 К.

Голосъ сельскаго пастыря Православной Церкви.

(По вопросу о выборныхъ кандидатахъ священства).

(Окончаніе).

Первое то, что выборный священникъ не всегда будетъ имѣть должный авторитетъ среди избравшихъ его; настоящимъ пастыремъ онъ въ такомъ случаѣ быть не можетъ, такъ какъ, будучи зависимъ отъ своихъ прихожанъ и нравственно и матеріально, онъ волею — неволею будетъ льстить народнымъ страстямъ, примѣняться къ народнымъ воззрѣніямъ, говорить и дѣлать только угодное народу, а не Богу, каковымъ пастырямъ и говоритъ Спаситель: Горе, егда добръ рекуть вамъ вси человецы (Лук. VI, 26); не станетъ обличать пороки своей паствы изъ боязни, что его міръ возненавидитъ и изгонитъ отъ себя, не смотря на то, что въ ушахъ каждаго пастыря должны непрестанно звучать слова Спасителя: но какъ ты теплый, а не горячъ и не холоденъ, изплевати ты отъ устъ моихъ имамъ, (Апок. III, 16) слова Самого Господа Бога: проклятъ человекъ, творяй дѣло Господне съ пренебреженіемъ (Иерем. 48, 10); и крове ихъ отъ руки твоея взыщу (Езек. 3, 17.).

При автономіи, говоритъ исторія, паства изгоняла даже владыку изъ города, какъ злодѣя. (Руков. по Истор. Русск. Церкви Знаменскаго стр. 21). Значитъ, при выборномъ началѣ придется пастырю поневолѣ угождать приходу, и указать границы этого угожденія нельзя.

Во вторыхъ. Въ ряды духовенства тогда войдутъ совсѣмъ не желательные, бесполезные и даже вредные элементы: „паства будетъ выбирать тѣхъ, кто поста-

вить больше водки и согласится совершать требы дешевле“: такъ говоритъ и исторія. „Мужики,“ пишутъ Петръ и Іоаннъ Алексѣевичи къ Митрополиту Марселлу, корчемствуютъ церквами, на всякій годъ стовариваются со священниками на дешевую ругу, кто меньше руги возметъ, хотя которые поны пьяницы и безчинники, тѣхъ и пріимають, а добрымъ священникамъ отказываютъ. (Акты истор. т. 5, № 122). Вѣсмъ извѣстно, что въ настоящее время творится на выборахъ земскихъ, волостныхъ или даже при выборѣ церковныхъ старостъ. Сколько тутъ попивается „зелена вина“, и это гибельное зелье выдвигаетъ на извѣстный постъ такое лицо, которое часто ничего даже и не смелитъ въ томъ дѣлѣ, за которое берется. Нашему крестьянину даровано самоуправленіе. Они выбираютъ сами себя волостныхъ старшинъ, судей, старостъ и прочихъ должностныхъ лицъ. Но посмотрите, что это за люди? Очень рѣдко можно тутъ встрѣтить людей честныхъ, трезвыхъ, съ неподкупною совѣстью. Большинство людей непорядочныхъ. Сами же крестьяне говорятъ, что безъ водки — лучше и не иди судиться. Все это намъ приходится слышать и видѣть лично на каждомъ шагу.

Поборники выборнаго начала кандидатовъ священства любятъ основываться на существовавшемъ на Руси когда-то въ древности такомъ порядкѣ. Но это опять объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что при утверженіи христіанства на Руси на первыхъ порахъ, духовенство было пришлое: нѣсколько лицъ пришло съ Владиміромъ изъ Корсуни и съ царицей Анной изъ Константинополя. Первое же грамотное поколѣніе русскихъ людей, образовавшееся въ школахъ, заведенныхъ Св. Владиміромъ, дало своихъ русскихъ пастырей для народа,

и члены приходских причтовъ волею-неволею, въ силу обстоятельствъ, должны были получить выборное значеніе, такъ какъ епархіальная власть не имѣла подъ рукой своихъ собственныхъ кандидатовъ священства и по необходимости должна была ставить на церковныя мѣста тѣхъ грамотѣевъ, коихъ представляли ей сами городскія общины, разные владѣльцы сель и князья, при чемъ, какъ видно изъ грамоты патріарха Германа, писанной въ 1228 году къ митрополиту Кириллу, и тогда при выборѣ кандидатовъ на духовныя должности существовали страшныя злоупотребленія. (Руков. Знамя, изд. 1896 г.; стр. 38).

Въ Стоглавѣ находимъ описаніе, какъ въ В. Новгородѣ улица, обыкновенно составлявшая особый приходъ, выбирала себѣ кандидата на церковное мѣсто и просила владыку о поставленіи избраннаго, при чемъ брала съ послѣдняго деньги за выборъ. (Тамъ же стр. 142). Читая статьи: „Сѣверно-русскій приходъ въ концѣ XVII вѣка“ Верюжскаго (Христіан. Чтеніе 1905 г., мартъ, май) и „Малороссійское духовенство во второй половинѣ XVIII вѣка“ Діаншина (Труды Кіевской академіи 1904 г., кн. 8—9), вобщію приходится убѣдиться на основаніи историческихъ документовъ и актовъ, что и тогда при выборѣ кандидата священства главную роль играла „водка“ и согласіе кандидата на самое минимальное содержаніе и плату за требы, при чемъ въ ходъ пускались для достиженія цѣли всѣ дозволенныя и недозволенныя средства, а потому иногда въ кандидаты священства избирались приходами: несовершеннолѣтніе, безграмотные, люди завѣдомо-порочные, пьяницы, бѣглые крестьяне, тяглые люди, бѣглые каторжники и т. д. Неужели подобное думаютъ и свѣтскіе, и духовные люди, власть имущіе, примѣнить и въ настоящее время къ православному духовенству?

Не безъ основанія боролись противъ выборнаго начала почти всѣ выдающіеся іерархи Русской Церкви, напр. Аѳанасій, Архіепископъ Холмогорскій, жившій во второй половинѣ XVII вѣка и началѣ XVIII вѣка; Платонъ Левшинъ, Митрополитъ Московскій (1737—1812), законоучитель великаго князя Павла Петровича, первой супруги его—Наталіи Алексѣевны, а по смерти ея—второй супруги его—Маріи Ѳеодоровны; Иннокентій Борисовъ, архіепископъ Харьковскій, и другіе, такъ какъ они хорошо видѣли, что выборное начало не обезпечивало нравственной пригодности для священнаго сана лица избираемаго; наоборотъ, избранное духовенство, по своимъ нравственнымъ качествамъ,

стояло нисколько не выше, а даже ниже своихъ прихожанъ. Естественно, что, не возвышаясь надъ общимъ уровнемъ ни по нравственнымъ, ни по умственнымъ качествамъ, избранное не по высшимъ, а по случайнымъ побужденіямъ, такое духовенство не могло пользоваться уваженіемъ со стороны своихъ прихожанъ. „Духовенство, выбранное своими прихожанами, повѣствуетъ одинъ историкъ этого вопроса (Сѣверно-русскій приходъ въ концѣ XVII вѣка. Христ. чтеніе 1905 года мартъ, стр. 373, 374, 377), находилось въ полной зависимости отъ нихъ: священнику въ мірекомъ „излюбѣ“ ставилось въ обязанность во всемъ слушаться своихъ прихожанъ. Въ случаѣ нежеланія подчиниться, онъ или самъ долженъ былъ оставить мѣсто, или ему отказывали отъ него.“ Вслѣдствіе такихъ условій жизни, среди русскаго православнаго духовенства (на радость католицизму, лютеранизму и иудейству), развился бродячій образъ жизни (стр. 373). Взавъ у архіерея переходящую грамоту, изъ одного мѣста оно переходило въ другое: изъ такихъ „бродячихъ или переходящихъ поповъ“ образовался классъ крестцоваго духовенства, на который обратилъ вниманіе даже и Стоглавый Соборъ (Знамя, 145 стр.).

Наоборотъ просвѣщеннѣйшіе Іерархи Русской Церкви, искренно преданные православію: Августинъ, архіеп. Московскій, Митрополиты — Серафимъ и Филаретъ — Амфитеатровъ — Кіевскій, Евгенийъ — Митрополитъ Кіевскій, Болховитиновъ; Филаретъ архіеп. Черниговскій, — Гумилевскій, Платонъ Левшинъ, Митр. Московскій, Аѳанасій — арх. Холмогорскій, Иннокентій Борисовъ — архіеп. Харьковскій. (От. Ист. Русс. Церкви Добронравина, пер. III, стр. 195, 196, 197, 198, 199, 206, 208, 209), искренно желая видѣть въ священникахъ учителей народныхъ и духовныхъ пастырей, во всю свою жизнь старались уничтожить зависимость, въ которой православное духовенство находилось отъ помещика и крестьянъ, и особенно прилагали большія заботы къ возвышенію умственнаго и нравственнаго уровня въ средѣ духовенства и къ поднятію матеріальнаго благосостоянія (Христ. Чт., мартъ 1905 г. стр. 374). Правда, автономія можетъ быть полезна, но только тамъ, гдѣ вполне достаточно внутреннихъ силъ для успѣшной и плодотворной дѣятельности; при скудости же внутреннихъ силъ автономія не только не принесетъ пользы, но будетъ несомнѣнно вести къ еще большому упадку автономнаго учрежденія. Автономія прихода предполагаетъ въ приходской общинѣ такую духовную зрѣлость и столько духовныхъ силъ, что

она сама можетъ взять кормило своего духовнаго управления и успешно вести свой духовный корабль среди всѣхъ опасностей бурнаго житейскаго моря. Но есть ли въ нашихъ приходахъ такая духовная зрѣлость и полнота духовныхъ силъ? При выборѣ священника, во многихъ ли приходахъ найдутся вѣрные цѣнители достоинствъ пастыря и умѣлые распознаватели достоинствъ кандидатовъ священства? Народъ нашъ, какъ показываетъ дарованное ему самоуправленіе, далеко еще не созрѣлъ, чтобы могъ выбрать себѣ достойнаго даже волостнаго старшину, судію, какъ выше сказано... И ужь если онъ не въ состояніи сдѣлать выбора изъ своей среды, изъ лицъ ему извѣстныхъ, то какъ ему поручить выборное дѣло въ такой сферѣ дѣятельности, которая является для него положительно terra incognita!

Итакъ желающіе предоставить Русской православной паствѣ право избирать кандидатовъ священства, одни сознательно, а другіе безсознательно стремятся подорвать въ корнѣ Православіе и Православную Церковь: ибо простой народъ въ лицѣ пресвитера чтитъ свою Вѣру; онъ и очень рѣдко видитъ епископа, онъ только слышитъ, что гдѣ-то есть Епископъ (архіерей), а пресвитера онъ видитъ и днемъ и ночью, и въ радостные и печальные дни; при молитвахъ его онъ рождается и умираетъ; пошатнете авторитетъ пресвитера Церкви Христовой, низведете его на ступень обыкновеннаго общественнаго дѣятеля, служащаго по выборамъ, котораго можно и забаллотировать, безъ сомнѣнія, пошатнется въ корнѣ само Православіе, цѣнящее въ священникѣ не столько его выборное опредѣленіе къ должности, сколько сакраментально-пастырское его служеніе. Не о семъ ли и Св. Василій Великій молится: *Помини, Господи пресвитерство, еже во Христѣ діаконство и весь священническій чинъ и ни единого насъ посрамиши, окрестъ стоящихъ Святаго Твоего Жертвенника.* (Чинъ Литург. Василя Великаго).

Священникъ Л. М.

Лѣтопись церковной и общественной жизни.

— Въ министерской деклараціи, прочитанной въ Думѣ 16 ноября, есть отрадная строка, касающаяся духовенства. Послѣ рѣчи о переустройствѣ мѣстнаго самоуправления председатель совѣта министровъ подчеркиваетъ охрану интересовъ господствующей церкви въ слѣдующихъ выраженіяхъ: правительство по-

чтетъ своимъ долгомъ въ принадлежащей ему области содѣйствовать всѣмъ мѣропріятіямъ на пользу господствующей церкви и духовнаго сословія.“ Это мѣсто министерской деклараціи было встрѣчено Думой благопріятно, но крайней мѣрѣ „правая“ рукоплескала.

— Изъ отвѣтныхъ рѣчей на министерскую декларацію заслуживаетъ вниманія духовенства рѣчь епископа Евлогія. Приводимъ изъ нея слѣдующее: „Какъ представитель церкви, я долженъ остановиться на томъ пунктѣ правительственной деклараціи, который говорить о мѣропріятіяхъ правительства въ пользу господствующей церкви и православнаго духовенства. Я горячо привѣтствую эту часть правительственной деклараціи, въ которой выражаются заботы и попечительство нашего правительства о православной церкви и русскомъ духовенствѣ. Въ этихъ словахъ деклараціи слышится голосъ преданнаго сына любящей матери, въ этихъ словахъ не слышится отрицанія того единенія, того крѣпкаго многовѣковаго историческаго союза между православною церковью и Русскимъ государствомъ, которое защищало ее съ самаго начала ея основанія до настоящаго дня, того союза, который покоится въ душѣ русскаго законодательства, по которому нашъ русскій Монархъ является защитникомъ православной церкви. Этотъ союзъ, однако, является благотѣльнымъ какъ для церкви, которая пользуется услугами правительства для прееденія въ жизнь своихъ началъ, такъ и для государства, которое въ церкви должно видѣть великую правящую силу. Но благотѣльность этого союза возможна только тогда, когда ни церковь не превращается въ государство, ни государство не дѣлаетъ церковь орудіемъ своей политики. Въ дѣйствительности, эта норма взаимныхъ отношений, конечно, далеко не всегда соблюдается, и въ этомъ объясненіе того ослабленія высшаго правящаго авторитета церкви, которое наблюдается въ настоящее время и слѣдствіемъ котораго появилось новое слово, что церковь находится въ параличѣ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ остановить вниманіе на извѣстномъ указѣ 17-го апрѣля 1905 г., который произвелъ какъ бы нѣкоторый надрывъ въ этой многовѣковой связи церкви съ государствомъ. Эти законы, высоко гуманные сами по себѣ, были плохо приспособлены къ общему строю русскаго законодательства. Вслѣдствіе этого православная церковь оказалась не только уравненной, но, можетъ быть, и униженной. Кромѣ этого, укажу открыто, скрывать этого мы не

станемъ, на многія наслоенія и язвы во внутренней церковной жизни. Но, Богъ дастъ, соберется соборъ православныхъ русскихъ церквей, который уврачуеъ эти язвы. Въ настоящее время наши пожеланія сводятся къ тому, чтобы правительство проявило больше вѣры въ церковь православную, больше вниманія и уваженія къ лежащимъ въ основѣ ея жизненнымъ началамъ. Въ этомъ отношеніи на первомъ планѣ должны быть заботы о духовныхъ и церковныхъ школахъ и о русскомъ духовенствѣ. Въ этотъ разъ я ничего не буду говорить о школахъ. Я скажу только о нуждахъ нашего духовенства, Бѣдное, вѣтное и терѣбливое наше духовенство!

Какое облегченіе, какая горячая молитва вырвется изъ груди его, когда долетятъ до него, затеряннаго въ глухихъ деревенькахъ, слова перваго министра нашего! Въ тиши и уединеніи, незамѣтно дѣлало оно свое великое дѣло; оно жило съ русскимъ народомъ, дѣлало его радости и горе, укрѣпляло его во вѣхъ историческихъ моментахъ, воспитывало русскихъ гражданъ Русскаго государства, оно служило не только церкви, но и Царю, и отечеству. Намъ не нужно для иллюстраціи нашей мысли воскрешать великія имена Московскихъ святителей Петра, Алексія и Іоанна, имена Сергія, Авраамія и др. Я хочу въ настоящее время перейти къ современной дѣятельности духовенства, перевести ваше вниманіе въ отдаленные уголки Олонецкой, Архангельской и Вологодской губ., гдѣ среди болотъ и лѣсовъ священникъ-пастырь одинъ среди темноты и нищизнѣ, самъ полу-нищій, получающій 100—200 рублей въ годъ или и того меньше, дѣлитъ съ народомъ крохи трудового хлѣба. Подумайте, какъ великъ его подвигъ! А въ настоящее время смуты сколько страданій и горя перенесъ онъ, какъ велико было его служеніе! Намъ указываютъ, что въ этомъ божественномъ дѣлѣ священнослужители иногда дѣлали ложные шаги, поддавались вѣянію смуты. Но, господа, у кого не кружилась голова въ это смутное время, и кто не дѣлалъ ложныхъ шаговъ? И само духовенство было вмѣстѣ съ народомъ, можетъ-быть, неправильно, но оно думало защищать народныя интересы. А за этими немногими исключеніями лучшіе представители мѣстнаго духовенства всегда были вѣрны присягѣ, вѣрно прослужили свою службу церкви Божіей, нашему Государю и русскому народу. Протяните, господа, ему руку помощи, и оно усугубитъ молитвы за нашего Царя, удвоитъ трудъ свой на пользу отечества и нашего народа!“

— Какъ извѣстно, въ число членовъ Государственной Думы третьяго созыва вошло два епископа и 42 священника. Не примыкая пока ни къ одной изъ существующихъ думскихъ партій, духовные депутаты образуютъ въ Думѣ значительную по численности группу, такъ что могутъ рассчитывать, что съ ихъ мнѣніемъ будутъ считаться въ Думѣ; и сами они могутъ самостоятельно вносить въ Думу вопросы, такъ какъ находятся въ числѣ большаго, чѣмъ для этого нужно (33). Однако, судя по газетнымъ извѣстіямъ (Рус. сл., Бирж. вѣд.) по вопросу объ обезпеченіи духовенства попытка епископовъ Евлогія и Митрофана объединить духовенство пока не увѣнчалась успѣхомъ. За то духовенство вошло въ значительномъ числѣ въ думскую комиссію по народному образованію. Изъ 55 членовъ 15 человекъ священниковъ, причѣмъ предѣвателемъ подкомиссіи по педагогическимъ учебнымъ заведеніямъ избр. прот. Рознатовскій. Можетъ быть, эти свѣщ. сумѣютъ отстаивать доминирующее значеніе религіознаго воспитанія въ школахъ начальной и подобающее мѣсто для Закона Божія среди предметовъ обученія въ школахъ высшихъ типовъ. Дай Богъ! Иначе святой Руси грозитъ призракъ Франціи, гдѣ безбожное министерство закрываетъ алтари, секуляризуеъ церковное имущество и снѣзаетъ вымести изъ общественной жизни послѣдніе остатки всякаго проявленія религіознаго чувства.

— По послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, вновь образующаяся въ третьей Думѣ группа умѣренныхъ правыхъ въ программу свою внесла положеніе: „духовенство, въ особенности сельское, должно быть матеріально обезпечено.“ Надо думать поэтому, что общее желаніе русскаго духовенства относительно измѣненія существующихъ способовъ содержанія причтовъ можетъ найти въ третьей Государ. Думѣ довольно надежную поддержку. Обращаетъ вниманіе и то положеніе названной фракціи умѣренныхъ правыхъ, согласно которому она намѣрена поддерживать широкое развитіе общецерковной, епархіальной и приходской жизни въ православной церкви.

Послѣдній Олонецкій съѣздъ епархіальнаго духовенства представилъ Синоду слѣдующую резолюцію о совершеніи браковъ:

1) ходатайствовать передъ св. синодомъ о предоставленіи священникамъ права вѣнчать въ тѣхъ род-

ственныхъ отношеніяхъ, въ коихъ совершеніе браковъ разрѣшаетъ епископъ;

2) устранить лишнія формальности предбрачнаго обыска и

3) снять съ духовенства всякую отвѣтственность за несоблюденіе предбрачныхъ предосторожностей, возложивъ таковую на брачущихся и ихъ поручителей.

Св. синодъ призналъ это ходатайство „заслуживающимъ удовлетворенія изданіемъ соответствующаго узаконенія,“ о чемъ особымъ циркуляромъ и сообщилъ Олонекскому епархіальному начальству.

Причемъ св. синодъ отмѣтилъ, что священникамъ разрѣшается вѣнчать, безъ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ испрошенія епископскаго дозволенія, браки же состоящихъ до четвертой степени родства, впредь до изданія особаго закона, должны быть разрѣшаемы совместно съ епархіальнымъ начальствомъ.

Несомнѣнно, что и въ Енисейской епархіи духовенство и прихожане не менѣе тяготятся и затрудняются предбрачными формальностями по названнымъ вопросамъ. Какъ поэтому было бы хорошо, если бы эта инициатива мѣстнаго происхожденія была распространена во всей Россіи. Нужно возбуждать ходатайства для скорѣйшаго его разрѣшенія въ порядкѣ законодательномъ. Подъ лежащей камень вода не подтечетъ.

Русская печать.

Отцы и братіе, не опоздайте! Обѣхавъ нѣкоторыя, наиболее глухія, мѣста Казанской епархіи и посѣтивъ тамъ русское православное населеніе, считаю своею обязанностию предъ братією — сослужителями подѣлиться однимъ своимъ наблюденіемъ.

По моему мнѣнію, вся противорелигіозная пропаганда, вся та литературная проповѣдь политическаго и общественнаго разврата, которая свила себѣ гнѣзда въ городахъ, еще совершенно не каснулась глухихъ русскихъ деревень. — Если и сейчасъ деревня встрѣчаетъ случайно проѣзжающаго архіерея съ одушевленнымъ пѣніемъ молитвъ, если при этомъ посѣщеніи народъ цѣлыми десятками, и мужчины, и женщины, голыми руками бросаются въ снѣгъ, дѣлая земные поклоны, значить, Христова любовь еще доступна этимъ душамъ, и св. Духъ живетъ въ этихъ чистыхъ сердцахъ. — Все это свидѣтельствуетъ, что весь ядъ злобы и мерзвѣйшаго разврата еще не нашелъ себѣ пріюта среди этихъ русскихъ людей.

А въ южныхъ губерніяхъ Россіи дѣло обстоитъ

вовсе дурно. Развращенный, до корня распропагандированный народъ относится къ Церкви уже не такъ; священникъ для него уже не „отецъ,“ не „батюшка,“ а только попъ. Тамъ лицо духовнаго званія и тунеядецъ — почти синонимы, потому, что „духа“ тамъ не признаютъ, а молитву отвергаютъ. Поэтому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно отказывались отъ содержанія духовенства и нѣкоторымъ епархіальнымъ начальствамъ приходилось прибѣгать къ такой послѣдней мѣрѣ воздѣйствія, какъ запечатаніе храмовъ и временное удаленіе всего причта съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ крестьяне отказывались его содержать.

Положеніе — въ высокой степени грустное! И ясно, что опасность для нашихъ мѣстъ — очень велика. Нужно не опоздать — эту опасность предотвратить.

Но какъ это сдѣлать?

Мое убѣжденіе таково: нужно нашимъ пастырямъ церковнымъ немедленно собрать около себя лучшихъ — добрѣйшихъ и убѣжденнѣйшихъ христіанъ и объединить ихъ для общей работы. Эти лучшіе будутъ составлять ядро церковное въ приходѣ. Они должны быть и ушами, и глазами пастыря приходскаго, и первыми его помощниками. Пастырь приходскій долженъ быть съ ними въ постоянномъ общеніи и постоянно ободрять ихъ и укрѣплять ихъ энергію на укрѣвленіе другихъ православныхъ христіанъ и на распространеніе христіанства.

Весьма возможно, что наши консерваторы по привычкѣ съ пренебреженіемъ отнесутся къ моей мысли, которую я высказываю уже не въ первый разъ.

Но прошу обратить вниманіе, что революціонеры и магометане тѣмъ и сильны при распространеніи своихъ заблужденій, что они раскинули свою дѣятельность, опираясь на сочувствіе перваго встрѣченнаго и не только не отвергаютъ чьихъ-либо услугъ, напротивъ, заставляютъ работать всякаго, кто имъ можетъ помочь. Поэтому бывали случаи, когда восемь человекъ заставляли думать, что „ихъ много,“ выдавали себя за „народъ“ и держали въ страхѣ цѣлый городъ (хотя ч уѣздный); а на самомъ то дѣлѣ они лишь дерзко кричали о себѣ и упорно дѣлали свое дѣло. И магометанская пропаганда сильна этими своими низшими агентами: какой нибудь трактирщикъ, торговецъ мыломъ, ящикъ — все они, встрѣчая темныхъ инородцевъ, ведутъ упорную проповѣдь магометанства и совращаютъ ихъ. И рѣшительно никакая „миссія,“ какъ спеціальное учрежденіе, не способна противостоять этой проповѣди магометанства, тутъ необходимъ общій подѣ-

емъ церковнаго одушевленія, общее религіозное одушевление, немыслимое безъ развитія приходской жизни.

Итакъ, борьба съ организованнымъ зломъ должна идти только чрезъ соответствующую организацію добра. И спасая церковное дѣло, пастыри должны начать это великое дѣло объединенія около себя прихожанъ.

Епископъ Андрей.

Страшный врагъ завоевываетъ Россію все больше и больше. Русскіе заводы не успѣваютъ удовлетворять требованія на водку, и потому вмѣсто вывоза ея за границу, какъ это было раньше, казна вынуждена была въ настоящемъ году закупить въ Германіи 2 милл. 800 тыс. ведеръ водки.

Правительственные отчеты о потребленіи казеннаго вина говорятъ:

За 5 мѣсяцевъ 1907 года вышито водки столько же, сколько за весь 1906 годъ.

Это немовѣрное количество вышитои водки распределялось по отдѣльнымъ районамъ такъ:

	Съ 1 января 1906 года по 1 янв. 1907 г.	Съ 1 января 1907 года по 1 июня 1907 г.
	Тысячи ведеръ.	
Сѣверный районъ.	2,600	2,700
Восточный »	4,010	3,600
Центральн. »	5,120	5,000
Черноземн. »	5,050	4,750
Малороссія.	2,200	2,070
Прибалт. край	0,660	700
Сѣверо-западн. р.	1,900	1,870
Юго-западн. »	1,730	2,750
Южный »	5,050	5,080
Сибирь.	2,500	2,500
Царство Польское	1,780	1,930
Всего	33,600	32,950

Изъ приведенной таблицы видно, что въ нѣкоторыхъ районахъ, какъ напримѣръ въ Сѣверномъ и Царствѣ Польскомъ, вышито вина за 5 мѣсяцевъ текущаго года даже больше, чѣмъ за весь 1906 годъ.

Вотъ поистинѣ ужасныя цифры, объясняющія, откуда у насъ бѣды и нестроенія. Отъ пьянства идетъ раззореніе Россіи, ибо народное богатство размѣшивается на водку. Гибнетъ народное здоровье и постепенно наступаетъ вырожденіе. Половина идиотовъ, глухонѣмыхъ, страдающихъ падучею болѣзнию рождается отъ пьяницъ. Нападаютъ и разрушаются добрые нравы, уваженіе къ

старшимъ, почтеніе къ родителямъ и властямъ, уваженіе къ чужой собственности и т. д. Даже современная, только что пережитая нами революція, въ значительной степени обязана своимъ успѣхомъ вліянію той же водки, затуманивающей народный умъ и народную совѣсть.

Одинъ изъ священниковъ Калужской епархіи подсчиталъ, сколько прошито его прихожанами. Оказывается, что ими „въ винную лавку переносится въ годъ: 800 р.; да на базарахъ, ярмаркахъ и при отхожихъ промыслахъ израсходуется—на вино по крайней мѣрѣ 2,000 руб., а всего въ годъ 10,000 руб.; въ десять лѣтъ—100,000 руб., въ сорокъ же слишкомъ лѣтъ, по уничтоженіи крѣпостного права, — 400,000 рублей. Если бы съ того самаго времени, по половинную, а четвертую часть удерживалъ крестьянинъ, при расходѣ на вино, на улучшеніе своего быта, не жилъ бы онъ такъ тѣсно, бѣдно и грязно, какъ живетъ теперь. — Въ каждомъ бы приходѣ давно было: и приходское попечительство для призрѣнія сиротъ и престарѣлыхъ вдовъ, безпомощныхъ, доканчивающихъ теперь свою горькую жизнь, переходя поочередно изъ дома въ домъ односельчанъ, и нерѣдко умирающихъ на улицѣ, — и благоустроенное училище для дѣтей, — и читальня для всѣхъ, въ которой крестьянинъ могъ бы ознакомиться съ научными данными для обработки земли и веденія хозяйства, — и лечебница взаимнъ знахарей и знахарокъ, — и пожарные инструменты, которые теперь существуютъ только на бумагѣ по начальству, — и запасной капиталъ на случай голода, пожара и другихъ бѣдствій, — была бы и лавка приходская, и въ ней торговля первой необходимости. Ничего этого теперь нѣтъ.“

Наиболѣе испытаннымъ и вѣрнымъ средствомъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ считаются церковныя общества трезвости. Сила ихъ въ томъ, что они для слабой воли пьяницы даютъ твердую опору въ вѣрѣ. Пьяница передъ Богомъ и совѣстью даетъ зарокъ не пить или совсѣмъ, или же на болѣе или менѣе продолжительное время и болѣею частью находитъ въ себѣ силы, чтобы выполнить свой зарокъ.

Вотъ эти-то общества и нужно заводить по Руси для борьбы съ пьянствомъ. Проповѣдывать, печатать о гибели отъ водки, устраивать чтенія, открывать чайныя и читальни.

Объединеніе приходскихъ попечительствъ въ Казани. Въ Казани учрежденъ „соединенный цер-

ковно-приходскій совѣтъ,“ имѣющій быть исполнительнымъ органомъ общаго собранія совѣтовъ и приходскихъ попечительствъ г. Казани. Вѣдѣнію и обсужденію „соединеннаго совѣта“ подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) Приходская благотворительность: а) предупрежденіе нищенства, какъ пресмысла; б) уничтоженіе ручной милостыни; в) изысканіе церковно-приходскими совѣтами денежныхъ средствъ на оказаніе помощи бѣднымъ прихода; г) кружечный сборъ по церквамъ въ пользу бѣдныхъ прихода; д) сборъ въ пользу бѣдныхъ вещами и продуктами; е) опредѣленный добровольный денежный мѣсячный взносъ; ж) центромъ сбора приходскихъ пожертвованій является приходскій совѣтъ; з) удовлетвореніе приходскими совѣтами насущной нужды прихожанъ путемъ изысканія работы, выдачи пищевого продовольствія, предоставленіе приюта, обезпеченія одеждою, оказанія безплатной медицинской помощи. 2) Устройство обще-приходскихъ богадѣленъ, приютовъ, домовъ трудолюбія, лѣчебницъ для бѣдныхъ. 3) Матеріальная поддержка бѣдныхъ приходскихъ совѣтовъ со стороны болѣе богатыхъ приходскихъ совѣтовъ: а) отчисленіе приходскими совѣтами извѣстнаго процента отъ приходскихъ пожертвованій на дѣла благотворенія въ кассу „соединеннаго церковно-приходскаго совѣта“; б) распределеніе средствъ „соединеннымъ церковно-приходскимъ совѣтомъ“ между бѣднѣйшими приходскими совѣтами. 4) Просвѣтительная приходская дѣятельность: а) устройство приходскими совѣтами приходскихъ школъ и ихъ содержаніе; б) содѣйствіе правильной постановкѣ религіозно-нравственнаго образованія во всѣхъ начальныхъ школахъ, находящихся въ предѣлахъ прихода; в) устройство приходской бібліотеки-читальни; г) устройство религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, историческихъ чтеній и др. для прихожанъ; д) борьба съ пьянствомъ и развратомъ. 5) Церковно-приходскій судъ. 6) Устройство „соединеннымъ церковно-приходскимъ“ совѣтомъ обще-приходскихъ школъ: начальныхъ, профессиональныхъ и обще-образовательныхъ. 7) Забота объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ прихода. 8) Матеріальное обезпеченіе духовенства.

Въ нашей епархіи, не смотря на неоднократныя предложенія и распоряженія епархіальнаго начальства, дѣло церковно-приходской благотворительности не прививается ни въ городахъ, ни селахъ. Даже видные представители духовенства смотрятъ на дѣло церковно-приходскихъ попечительствъ, какъ на дѣло

не существенное, даже не считаютъ это „дѣломъ.“ Остается, конечно, только пожалѣть, что эти учрежденія, по какому то недоразумѣнію, а можетъ быть даже намѣренно, какъ излишняя обуза, игнорируются епархіальнымъ духовенствомъ. Между тѣмъ чрезъ эти учрежденія духовенство скорѣе и съ большимъ успѣхомъ достигло бы сближенія съ обществомъ, съ приходомъ. Поэтому въ высшей степени желательно, чтобы духовенство приходское обратило вниманіе на это учрежденіе и приложило усердіе къ осуществленію его. Въ этихъ учрежденіяхъ духовенство имѣло бы новый источникъ и къ матеріальному обезпеченію бѣдныхъ церк.-приходскихъ школъ; а школъ при многихъ еще церквахъ именно по бѣдности нѣтъ или, если и есть, то только прозябаютъ.

На послѣднемъ собраніи священниковъ-депутатовъ Государственной Думы обсуждался вопросъ о народномъ образованіи и объ устройствѣ народныхъ школъ различныхъ типовъ въ деревнѣ. Большинство священниковъ на собраніи высказалось въ томъ смыслѣ, что необходимо, наряду со школами земскими и министерскими, поддерживать и развивать церковно-приходскія школы, являющіяся для народа безусловно полезными, какъ основанныя на началахъ религіозно-нравственнаго воспитанія; при этомъ высказано пожеланіе, чтобы существующая программа церковно-приходскихъ школъ была нѣсколько измѣнена и расширена.

На слѣдующемъ собраніи депутатовъ-священниковъ предположено разсмотрѣть нѣкоторые спеціальныя церковныя вопросы.

Въ „Колоколѣ“—помѣщена статья Ярмонкина— „Земство, города и школа.“ Высказано положеніе, что распадъ нашей школы и внутреннее разложеніе ея началось съ 60-тыхъ годовъ, когда школа передавалась въ вѣдѣніе земства и городовъ, и этимъ было положено начало неудержимому процессу разложенія государственнаго организма Россіи. Теперь „всѣмъ, очевидно, что вопросъ народнаго образованія въ государствѣ представляетъ собою рѣшительно все. Онъ обнимаетъ и разрѣшаетъ всѣ остальные функціи дѣятельности государства.“ Пора понять и то, что жизнью правятъ не тѣ случайные сановники, которые, какъ въ кинематографѣ, то появляются, то исчезаютъ, а

умственное теченіе общества и народа, создаваемое прежде всего школой. Необходимо поэтому, пока не поздно, взять все „дѣло народнаго образованія отъ первоначальныхъ школъ до высшихъ учебныхъ заведеній, въ руки государства. Это неотложная и первенствующая задача нашего времени...“

Все обученіе должно перейти непосредственно въ руки правительства — обновленнаго, очищеннаго, понимающаго задачи національной школы и національной исторіи.

О духовной школѣ. Вопросъ о состояніи духовной школы продолжаетъ быть предметомъ интересныхъ разсужденій не только въ духовной, но и въ свѣтской печати. Последняя говоритъ повышеннымъ тономъ и по адресу духовной школы расточаетъ не совѣтъ лестные отзывы. Разумѣемъ здѣсь рядъ статей В. Розанова въ „Нов. Вр.“ и В. Колпенскаго въ „Россіи.“ Статьи г. Розанова касаются болѣе центральнаго управленія духовной школы и мало затрагиваютъ вопросъ о самомъ строѣ школы. Авторъ нѣсколькихъ ст. „Духовно-учебное дѣло,“ помѣщенныхъ въ „Россіи,“ даетъ болѣе широкую постановку вопросу. Г. Колпенскій затрагиваетъ интересный вопросъ—объ отношеніи епархіальныхъ преосвященныхъ къ духовной школѣ.

„Последнія мѣры, говоритъ авторъ, имѣютъ огромную практическую важность, перенося центр тяжести въ дѣлѣ наблюденія за духовно-учебными заведеніями и привлеченія въ оныя силъ со средняго органа—учебнаго при Синодѣ комитета — на мѣстныхъ (епископовъ). Этимъ путемъ, если не вполне, то по крайней мѣрѣ насколько это возможно въ порядкѣ законодательномъ, исполняется давнишнее желаніе многихъ архіереевъ имѣть семинаріи не въ буквальномъ только, а и въ дѣйствительномъ себѣ подчиненіи. Вотъ, напр., какія жалобы раздавались еще въ отзывахъ епархіальныхъ преосвященныхъ по вопросамъ церковнаго преобразованія: „семинаріи взяты Святѣйшимъ Синодомъ въ полное свое распоряженіе, такъ что архіерей не можетъ ни уволить наставника семинаріи, хотя бы онъ былъ пугилистъ или развратникъ, ни перемѣстить одного изъ нихъ на мѣсто другого... Семинаріи наши славилась, когда были подъ властью епархіальнаго архіерея, онѣ стали падать, когда подпали подъ власть духовно-учебнаго управленія

и совершенно упали при духовно учебномъ комитетѣ.“ (Отзывы, т. III, стр. 383).

Большинство педагогическихъ совѣтовъ духовныхъ семинарій, при составленіи своихъ проектовъ касательно преобразованія духовной школы, высказалось объ этомъ вопросѣ въ томъ смыслѣ, чтобы епископъ, будучи главнымъ начальникомъ ввѣренной его управленію духовной школы, былъ и попечителемъ ея. Желаніе вполне понятное. Кто можетъ быть ближе къ духовной школѣ изъ начальствующихъ въ епархіи лицъ, какъ не мѣстный епископъ? Кто можетъ быть болѣе заинтересованъ ея жизнью, настроеніемъ и нуждами, какъ не онъ? „Проникнуться интересами и жизнью школы, входить во всѣ ея нужды, знать не только учащихся, но и учащихся, слѣдить за ихъ развитіемъ, любить ее и влгать душу, словомъ, видѣть въ ней свою школу, таково желательное отношеніе къ ней со стороны отца-архипастыря.“ Изъ такого отношенія епископа къ своей школѣ, очевидно, что оно должно быть не одно лишь начальственное, но главнымъ образомъ пастырское. „Не только въ томъ должна заключаться дѣятельность владыки, чтобы закрыть школу, исключить воспитанника, уволить преподавателя. Не отрицая мѣръ строгости, все же желательно, чтобы епископъ совмѣщалъ и владыку, и пастыря.“ Къ такому именно отношенію приглашаетъ епископовъ и синодальное опредѣленіе: „существенно важно, чтобы епископы смотрѣли на духовную школу, какъ на свою школу, назначенную служить религіозно-церковнымъ нуждамъ ихъ же епархій.“

„Обезсмертившіе свое имя великіе іерархи русской жизни являютъ намъ примѣры такого именно отношенія къ духовной школѣ. Знаменитые Московскіе митрополиты Платонъ (Левшинъ) и Филаретъ (Дроздовъ) въ полномъ смыслѣ слова жили жизнью своихъ академій. А вотъ какъ относился къ своей школѣ „звѣзда Россійская“ — святитель Дмитрій Ростовскій. „Онъ самъ вникалъ въ жизнь своего дѣтница, часто посѣщалъ его; въ случаѣ отсутствія преподавателя преподавалъ, выслушивалъ отвѣты учениковъ и объяснялъ имъ священное писаніе; самъ исповѣдывалъ и самъ причащалъ. Его школа носила характеръ семейной простоты, заботливости и благодушія (Православная энциклопедія т. IV, стр. 1040). А въ его школѣ было до 200 учениковъ. Число по тому времени огромное.“

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что архипастырь, будучи душою школы, долженъ жить единою жизнью съ ней, скорбя о ея печаляхъ и радуясь ея радостямъ. Его авторитетъ долженъ быть дѣйствительно высокъ, но не только своимъ виѣшнимъ значеніемъ, а преимущественно внутреннею силою.